

Доклад:

Роль консервативных женских организаций в выживании человечества

Ни для кого уже не секрет, что мир разделяется на зоны, кто-то говорит - политические, кто-то - экономические, а на самом деле - экосистемные, т.е., на такие, внутреннее развитие которых имеет своё собственное будущее.

Ядра этих зон ещё называют «глобальными проектами», которые не зависят от того, коммунизм на территории, демократия или монархия.

И в этот момент необходимо понимать отличие российского «ядра» от западного.

Понимать, что сильная женщина там и здесь - это разные понятия.

Причём, сейчас события настолько сжаты, что архетипы начинают проявляться в жизни практически в чистом виде. Поэтому на западе трансгуманизм во всех местах, в Европе женщины-валькирии - на постах министров обороны.

А на Руси - другая история. И сильная женщина здесь - это про Великую Богиню.

Природа преодолевает проблемы развития путем роста разнообразия. Подобные явления присутствуют и в социальной сфере, о чем свидетельствует появление различных фреймов, гендерных отклонений. В природе, несоответствующие обстановке виды вымирают, как вымерли динозавры и неандертальцы. Только, в отличие от природы, у социума есть коллективный разум, а у человека еще и воля творения, чтобы делать правильный выбор.

Природоподобное, экосистемное, развитие человечества идет по пути усложнения, в том числе и социальных отношений. В период усложнения, скорость преобразований увеличивается, что приводит к экосистемным ловушкам на пути развития – различным флуктуациям и тупиковым, с точки зрения выживания вида, трендам.

Традиционные ценности и борьба за них – это есть современный ковчег и магистральный путь человечества одновременно. Путь коллективного сознания, а не отдельных групп индивидуумов.

Человечество уже подошло к краю, за которым должен быть качественный переход. Либо усложнение, либо гибель. Отсюда и флуктуации. Важный признак качественного перехода это замедление темпов роста населения, что объясняется законом сохранения информации.

Роль традиционных женских организаций в преодолении флуктуаций до наступления вырождения в том, чтобы помочь “проскочить” период усложнения без вырождения человечества.

Деградация международных институтов усиливается (достаточно посмотреть на министров иностранных дел Великобритании и Германии, на президентов Франции и Польши).

Реакция на такую деграцию со стороны общества должна быть четко выражена. Иначе хаос начнёт поглощать и нас...

В традиционной архетипичной семье традиционного общества всегда присутствуют четыре компонента: муж - жена - дети - старики. Важно не женщина-мужчина, потому что женщина и мужчина не имеют самостоятельного будущего. Европейские лидеры государств не имеют детей. Им будущее не нужно. В западной системе женщина - воин, мужчина - хозяин. Поэтому в кризис женщины стали министрами обороны.

В русской системе женщина - хозяйка, мужчина – добытчик, строит дом и приносит дичь. В общем, женщина держит дом и в государстве должно быть так же.

У нас доминируют другие архетипичные представления о женской природе.

Образ Великой Богини или Великой Матери известен во всех культурах с древнейших времен. В своей «Матери Мира» Николай Константинович Рерих писал: «У каждого народа есть Праматерь. Культ Великой Богини, известен под многими именами». И мы видим: в древнем Египте – Изиду, во Фригии – Кибела, Кали-Дурга — у индусов, Инанна – у шумеров, Астарта – в Финикии, Дуккар — в Тибете, Ньюйва – в Китае, Иштар – в Аккадии, Кунапици – в Австралии, Гера, Геката – в Греции и др. Каковы же основные характеристики Великой Богини? Голан пишет: «Богиня-Мать есть воплощение двуединства жизни и смерти, поэтому нередко она предстает воительницей. ...она мать-родительница и в то же время злая, жестокая, кровожадная». На западе этот архетип доминирует, порождая, кроме феминизма, ряд деструктивных явлений.

Но то на западе. А у нас все по-другому. Странно было бы, если на такой огромной территории, как наша, не было бы такого глобального образа. Оказывается он был. Ряд исследователей видели воплощение этого образа в Бабе-Яге русских сказок, которую чаще всего сравнивали с Гекатой-трехликой, отождествляемой римлянами с Тривией - «богиней трёх дорог». И действительно, образ Бабы-Яги имеет с Гекатой много общего. В первую очередь, это последовательная троичность: постоянно появляющиеся в сказке три сестры-Ягишны; три основных ипостаси, выделенные В. Я. Проппом: Яга-противница, Яга-воительница и Яга-помощница; три архетипические составляющие образа: дева, мать, старуха=смерть. Это и перекресток, на котором оказывается герой, выбирая один из трех путей. Путник оказывается перед выбором, и герой всегда осознанно отдаёт предпочтение дороге, которая ведет туда, «где живому не быть», ибо только в момент максимального приближения к смерти перед нами приоткрывается другой мир, его законы и чудеса, и

только тогда возникает возможность трансформации. Именно этот путь приводит героя к вещи старухе – Яге-стражу, которая видит, что герой обладает всеми необходимыми качествами, что он достоин входа и овладения дарами «подсолнечного» царства и самой девицей-богатыршей.

Только отношение у нас к этому образу воительницы другое, поэтому и не имеет популярности архетип кровожадной воительницы. Русской женщине всегда нужно прислониться к мужику. Но мужики все мелковаты. Поэтому современные воительницы прислоняются к совокупному Государству, как к мужику. И соответственно, оно должно давать им опору и хозяйство, а они должны держать очаг. Вообще очаг на Руси как экосистемный образ, символ жизни и будущего семьи.

Расцветающие сейчас на западе гендерные причуды — это вполне себе путь, но путь в рамках будущего Западного проекта, и это - путь-ответвление, возможно, тупиковое, а мы находимся в Русском проекте и либо мы будем его продлевать в истории, либо он развалится, и мы все останемся без проекта, на обочине дороги в будущее.

Скорее всего, правильный выбор более чем один, то есть будущее есть у нескольких проектов. Поэтому, скорее всего не будет на Земле «единого человечества». Например, трансгуманисты, с большой долей вероятности, смогут начать выращиваться в пробирке. Другой вопрос, что более удачная ветка вытесняет остальных со временем, но физически это означает списание в будущем в утиль огромной массы людей. Для России это не приемлемо.

Поэтому и архетип ипостаси Великой Богини в русских волшебных сказках трансформировался в сторону гуманизма. Мать сыра земля – это эвфемизм Великой богини. «Мать-сыра земля — это русский вариант Великой Богини-матери», - пишет Е.М. Мелетинский. Невеста-вольная птица «теряет» перья и крылья, становясь «мужней женой». Она помогает своему избраннику выполнить задачи, выступая в роли волшебного помощника. Баба-Яга русских сказок сохраняет наиболее архаические черты древней Богини. Она - мать, но безмужняя; она – богатырша-воительница; она чародейка и «знающая», ведьма, способная оборачивать и оборачиваться; она – прядущая нить судьбы. Но в каких бы ипостасях она ни представала в сказках, ее главные функции – охрана вверенного ей пространства от проникновения недостойных, манипулирование своей и чужой силой и защита интересов Рода.

Россия исторически всегда следовала материнским путем. Не случайно ее называют уделом Богоматери. Ее преображение должно происходить не с позиции насильственного преобразования (мужской инструмент), а с точки зрения одухотворения природы и, в первую очередь, человека, с позиции любви.

Каждая женщина – в микрокосме является частицей и воплощением Матери-земли, рождающей и вскармливающей Жизнь, и на ней сильнее всего сказываются происходящие сейчас глобальные процессы, направленные на уничтожение природы и Человека. Мы видим, что множество женщин не хотят рожать в принципе. Тело Земли изнасиловано, изуродовано и загажено, и оно будет мстить нам новыми катаклизмами. Великая Мать, Мать Природа, принимает свои самые страшные формы и из подательницы жизни превращается в ее противоположность, богиню смерти.

В библейской традиции Премудрость — это замысел Бога о мире; по этому совершенному замыслу и происходит акт творения. Прообразами творимых вещей выступают идеи. Премудрость, София, и выступает как бы персонификацией платоновского мира идей-эйдосов. Материнские черты Премудрости Божией проявляются и в том, что она, подобно Великой Богине-матери, фактически выступает как начало, участвующее в творении человека и мира.

Интерес к философии женственности постоянно стимулируется и историсофской проблематикой, в первую очередь, положением о гендерной ипостаси облика России, которое в последнее время становится все более популярным в общественном сознании. И роль женских организаций, поддерживающих традиционные ценности, в деле выживания человечества трудно переоценить.

Санкт-Петербург, февраль 2022.